

Ян Лэ чувствовал, что живот пронзила острая боль, словно кто-то нанес ему тяжелый удар. Он хотел понять, что происходит, но веки налились свинцом, а тело совершенно не слушалось. Сознание тонуло в густом тумане.

Боль в теле и борьба с наваждением сознания терзали его, пока физические страдания не взяли верх. Ян Лэ понял: если сейчас же не очнется, то просто умрет от боли. Собрав остатки воли, он прорвался сквозь пелену и наконец открыл глаза.

Окружающая обстановка оказалась до боли чужой. Вокруг лишь кустарники да высокая трава — ничего общего с его привычной комнатой.

Не успел он ужаснуться, как новая волна боли вернула его к реальности. Забыв о странном месте, Ян Лэ тут же опустил взгляд на живот, чтобы понять источник своих мучений.

О, нет!

Трижды о! На животе зияла жуткая рваная рана. И самое главное — он больше не человек. В самом прямом смысле. Присмотревшись, Ян Лэ осознал, что превратился в леопарда. Спасибо хоть каким-то обрывочным знаниям из передач о дикой природе, иначе он бы даже не понял, что за зверь перед ним.

Кошмар. Полный кошмар. О боже. Ян Лэ тоже попал в поток перерождений. Проснулся в другом мире, и все новости — сплошь плохие.

Сейчас самое важное — найти укрытие. Оглядевшись, он понял, что положение критическое: тяжелое ранение и полное отсутствие навыков выживания в теле леопарда. Ян Лэ казалось, что выжить в таких условиях — настоящее чудо.

Волоча свое непослушное, израненное тело, он медленно пополз вперед. В нескольких сотнях метров виднелось дерево. Если удастся взобраться на него, станет безопаснее. Хотя он только что вселился в это тело, какие-то базовые инстинкты леопарда проступали в его сознании. По запаху он понял, что впереди дерево, которое служило логовом его предшественнику.

Потратив последние силы, Ян Лэ дополз до дерева, но тут же осознал, что переоценил себя: раненый леопард не в состоянии карабкаться по стволу.

Будь что будет. Я устал.

Ян Лэ сдался. Он решил, что прежний хозяин тела погиб именно из-за этой раны, а он, будучи человеком в леопардовой шкуре, и подавно не протянет долго.

Интересно, у всех попаданцев должны быть золотые пальцы?

— Система, ты здесь? Есть тут какая-нибудь система?

Ян Лэ мысленно прокричал это несколько раз, но в ответ — тишина.

— Неужели нет никаких бонусов?

Худший старт из возможных: ни суперспособностей, да еще и не человек.

Он попробовал, но теперь оставалось только довериться судьбе. Возможно, из-за того, что сознание человека попало в тело зверя, у него не было той природной настороженности, свойственной диким животным. Усталость тела и духа взяла свое, и Ян Лэ, забывшись, уснул прямо под деревом.

Снова он очнулся от странного ощущения: кто-то тянул его за загривок. Открыв глаза, он увидел леопарда, который пытался тащить его за шкуру. Ян Лэ испугался, сердце подскочило к горлу, он едва не издал пронзительный визг.

Он замер, не двигаясь. Вскоре он понял, что от леопарда не исходит угрозы, и начал лихорадочно соображать, что происходит.

Этот леопард был чуть крупнее него, и, судя по всему, собирался затащить его на дерево.

Судя по поведению, это была мать.

Почувствовав, что он очнулся, она разжала челюсти, лизнула его в лоб, а затем переключилась на рану на животе, тщательно вылизывая ее — вероятно, очищая от грязи.

Ян Лэ инстинктивно потерся головой о ее морду и тут же замер от неожиданности. Должно быть, это сработала мышечная память прежнего хозяина.

После того как мать закончила с гигиеной, Ян Лэ прислушался к своим ощущениям. Рана уже не казалась такой безнадежной, как в первые минуты после пробуждения, когда кровь хлестала не переставая.

Опасная среда, тяжелое ранение — казалось бы, смерть неизбежна. Но теперь он заметил, что регенерация идет подозрительно быстро. Может, это и есть его скрытый дар? Или дикие звери просто быстрее восстанавливаются?

А с появлением матери шансы на выживание резко возросли.

Немного отдохнув под деревом, мать решила повторить попытку. Было очевидно, что для

раненого Ян Лэ дерево — самое безопасное место.

Увидев, что она снова тянется к нему, Ян Лэ быстро догадался о ее намерениях и охотно позволил ей затащить себя наверх.

Оказавшись на ветвях, он почувствовал облегчение. В конце концов, в саванне не так много животных, способных достать леопарда на дереве.

Убедившись, что сын в безопасности, мать еще раз осмотрела окрестности и ушла. Ян Лэ лишь догадывался о ее намерениях, но, судя по всему, она отправилась на охоту.

Сравнив их размеры, он понял, что прежний владелец тела был почти взрослым и скоро должен был начать самостоятельную жизнь.

Сейчас он был беспомощен и не мог охотиться. Оставалось надеяться, что материнский инстинкт поможет ему дождаться исцеления. Если повезет, он сможет подольше остаться под ее опекой, пока не встанет на ноги, и, возможно, украдкой научится у нее охотничьим приемам, чтобы потом не умереть с голоду.

Пока он предавался этим мыслям, усталость взяла свое, и Ян Лэ снова уснул на дереве. Скорее всего, это был инстинкт прежнего леопарда — вряд ли он сам смог бы так спокойно заснуть в такой ситуации.

Когда он проснулся, матери все еще не было. По его наблюдениям, она уходила на охоту примерно с часу до трех дня. Солнце уже зашло, небо окрасилось в багровые тона заката. Становилось темно, а матери все не было. Ян Лэ начал беспокоиться: он мало знал о повадках леопардов и не понимал, сколько времени обычно занимает охота.

Хотя он ничего не мог сделать, тревога не отпускала. Видимо, его опасения были услышаны — вскоре мать вернулась.

Улов был неплох — антилопа. Но не успел Ян Лэ порадоваться успеху, как в сотне метров показались гиены. Он понял, что обед под угрозой. Гиены — настоящие бандиты саванны, леопарду с ними не справиться, и, скорее всего, придется бросить добычу.

Однако он недооценил материнскую любовь. Мать, вцепившись в антилопу, рванула к дереву с невероятной скоростью. Гиены едва не настигли ее — это было по-настоящему опасно.

Лишь когда мать оказалась на ветвях, Ян Лэ смог выдохнуть. Пока он наблюдал за этой безумной погоней, он даже не дышал.

Гиены, не желая уходить, долго кружили под деревом, но когда поняли, что леопардовый обед им не достанется, неохотно ретировались.

Наевшись, мать придвинула остатки добычи к Ян Лэ. Видимо, из-за того, что он теперь леопард, вид сырого мяса не вызывал у него отвращения. Напротив, во рту потекли слюнки. Как только мать пододвинула мясо, он принялся жадно есть. Как же вкусно! Для леопарда в его теле этот обед был настоящим деликатесом.

<http://bllate.org/book/20967/2127870>